

Историческая теория справедливости и безусловный базовый доход

Морозов Константин Евгеньевич

Студент 2 курса кафедры этики
философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: lovecraft.wittgenstein@gmail.com

Аннотация: Является ли этически оправданным безусловный базовый доход? Эта статья предлагает несколько аргументов в пользу базового дохода с позиций исторической теории справедливости Р. Нозика. В первом разделе излагаются три базовых принципа теории Нозика, а также объясняется её связь с либертарианством и теорией естественных прав. Во втором разделе приводятся аргументы в пользу принятия «оговорки Локка» как ограничения принципа первоначального присвоения. Далее излагаются три интерпретации оговорки Локка: оговорка Нозика, оговорка достаточности и эгалитарная оговорка. Все три оговорки, хотя и по разным основаниям, предлагают обоснование базового дохода. Третий раздел обращается к принципу исправления исторической несправедливости. Вместе с принципом различия Дж. Ролза и либеральной теорией эксплуатации Г. Штайнера принцип исправления также может предоставить обоснование базового дохода. В заключении делается вывод, что с этической точки зрения базовый доход является перспективной формой перераспределения.

Ключевые слова: распределительная справедливость, либертарианство, базовый доход, естественные права, перераспределение, налогообложение, права собственности

Финансирование: Грант Московского центра исследования сознания

Безусловный базовый доход — это регулярный денежный доход, выплачиваемый наличными каждому члену общества, независимо от дохода из других источников и без каких-либо условий [Ван Парайс, Вандерборхт, 2020, с. 12]. Базовый доход как политическая мера активно обсуждается политиками, социологами и экономистами на протяжении нескольких последних десятилетий. В таких дискуссиях зачастую обсуждаются технические детали возможной реализации базового дохода: «Как это повлияет на рынок труда?», «Насколько увеличатся госрасходы?», «Насколько это сократит бедность и неравенство?» и т.д. Политические и моральные философы также принимают активное участие в обсуждении базового дохода, но их дискуссии касаются другого, но не менее важного аспекта указанной политики — «Оправдан ли базовый доход этически?» [там же, с. 163].

В данной статье будут кратко рассмотрены основные аргументы в пользу базового дохода с позиций исторической теории справедливости, разработанной Р. Нозиком в его книге «Анархия, государство и утопия» [Нозик, 2008, с. 194–196]. Теория Нозика оправдано считается одной из самых продуманных концепций справедливости, которая отрицает этическую приемлемость любого перераспределения богатства и доходов [там же, с. 216–217]. Поэтому если удастся привести убедительные доводы в пользу базового дохода, выдвинутые с позиций, близких теории Нозика, то это будет означать более оптимистичные перспективы для базового дохода в рамках более перераспределительных подходов.

Либертарианство и распределительная справедливость

Либертарианство представляет собой обширную традицию в современной моральной и политической философии, различные приверженцы которой объединены принятием трёх исходных положений [Thrasher, 2018, p. 214]. Во-первых, все либертарианцы привержены методологическому и нормативному индивидуализму, т.е. рассматривают отдельную личность как конечный источник моральных ценностей, а также как конечную нередуцируемую единицу социального анализа. Во-вторых, всех либертарианцев объединяет как сильный скепсис в отношении централизованной политической власти (в частности, современного института государства), так и сильный оптимизм в отношении конкурентных рынков. В-третьих, все либертарианцы разделяют сильную моральную презумпцию против насилия и принуждения.

Эти три тезиса вместе характеризуют либертарианство как продолжение и обновление в существующих политико-экономических условиях классического либерализма таких мыслителей, как Дж. Локк, И. Кант, Д. Юм и А. Смит [Mask, Gaus, 2004, p. 115]. Для сторонников этой традиции характерны непринятие государственного вмешательства в экономику, поддержка обширных индивидуальных свобод, культурный плюрализм, декриминализация «преступлений без жертв», ограничение функций и полномочий правительства, правовое равенство всех людей независимо от гражданства, поддержка международной торговли и свободной миграции. Однако помимо общих мест есть также немало того, что разделяет различных теоретиков либертарианства. Либертарианцы не согласны друг с другом как в нормативных основах описанных выше положений, так и в их практических следствиях.

Либертарианство совместимо с различными нормативно-этическими подходами. Некоторые обосновывают либертарианские принципы и институты на основе утилитаризма [Фридман, 2021; Epstein, 2002] или контрактализма [Lomasky, 1990; Narveson, 2001]. Другие защищают либертарианские институты на том основании, что только подобные институты совместимы с уважением к естественным правам людей [Нозик, 2008, с. 11; Ротбард, 2009; Mask, 2010]. Иные теоретики предпочитают либертарианские институты за то, что они способствуют развитию у людей определённых нравственных добродетелей [Маккроски, 2018; Rasmussen, Den Uyl, 1991]. Предпринимались даже попытки обосновать либертарианство с помощью теории справедливости Дж. Ролза [Gaus, 2012; Tomasi, 2013].

Независимо от предпочитаемого ими нормативно-этического подхода, либертарианцы также расходятся в том, какая институциональная схема лучше всего выражает исходные либертарианские принципы. Наиболее радикальной позицией является рыночный анархизм или «анархо-капитализм», сторонники которого хотят упразднить современное государство как таковое и передать все его функции, включая создание правовых норм и поддержание общественной безопасности, конкурирующим на свободном рынке коммерческим фирмам или добровольным объединениям [Ротбард, 2009; Фридман, 2021]. Более умеренные либертарианцы признают необходимым существование минимального государства, т.е. такого государства, функции которого не выходят за пределы предоставления общественной безопасности и создания правовых норм [Нозик, 2008, с. 11; Rasmussen, Den Uyl, 1991]. Ещё более умеренные теоретики признают также необходимость некоторых вмешательств государства в экономику с целью предотвращения фиаско

рынка, предоставления общественных благ и социального обеспечения [Lomasky, 1990; Gaus, 2012; Tomasi, 2013].

Историческая теория справедливости была разработана Р. Нозиком как приложение исходных либертарианских принципов к проблеме распределительной справедливости [Нозик, 2008, с. 194]. Собственная аргументация Нозика в пользу либертарианства основана на концепции естественных прав, в основе которой лежит кантианский категорический императив [там же, с. 54]. Дж. Бреннан и Б. ван дер Воссен также интерпретируют обоснование Нозиком естественных прав как «аргументацию от противного»: люди обладают естественными правами потому, что отрицание этих прав и его практические последствия интуитивно непривлекательны [Brennan, van der Vossen, 2018, p. 201]¹.

Аргумент Нозика в пользу исторической теории справедливости схожим образом построен как обоснование от противного. Чтобы оправдать историческую теорию справедливости, Нозик стремится подорвать обоснование её наиболее заметного конкурента среди концепций распределительной справедливости — семейство шаблонных или паттерновых теорий [Нозик, 2008, с. 206–212]. Шаблонные теории связывают справедливость существующего распределения благ с тем, удовлетворяет ли он соответствующему шаблону. В самой известной теории такого рода, распределительном эгалитаризме, таким шаблоном является определённая форма материального равенства.

Своим известным аргументом Уилта Чемберлена Нозик стремится показать, что любая шаблонная теория несовместима с индивидуальной свободой. Он иллюстрирует это на примере баскетболиста Уилта Чемберлена. Представим, что мы распределили все ресурсы в обществе в соответствии с необходимым шаблоном (распределение D_1). В D_1 все, включая Чемберлена, имеют лишь свою справедливую долю ресурсов. Однако помимо распределённых ресурсов Чемберлен имеет свои уникальные спортивные таланты, из-за которых большое количество человек изъявляет желание наблюдать за его баскетбольными матчами. Чемберлен соглашается играть в баскетбол для публики, если ему будет доставаться 15 центов с каждого проданного билета. К концу спортивного сезона, поскольку матчи Чемберлена пользуются большой популярностью, спортсмену удастся накопить значительную сумму, которая заметно превосходит ту сумму денег, которой располагает любой из его многочисленных зрителей.

В результате возникло новое распределение D_2 , которое больше не соответствует установленному в D_1 распределительному шаблону. Но как можно предотвратить превращение D_1 в D_2 , не ограничив серьёзно свободу Чемберлена распоряжаться своими природными талантами, а его зрителей — своими деньгами? Можно было бы обложить доход Чемберлена пропорциональным налогом и перераспределять определённую его часть, чтобы компенсировать (хотя бы частично) нарушение исходного паттерна. Но налогообложение доходов, заработанных трудом, эквивалентно принудительному труду, утверждает Нозик, поскольку налогоплательщик работает не для себя, а на государство, тот процент своего рабочего времени, какой процент своего дохода он платит в качестве налога [там же, с. 216]. И поскольку принудительный труд нарушает категорический императив, т.к. использует одних людей в качестве простого средства для достижения целей других, то подобное перераспределение этически неприемлемо.

---

¹ Ср. с аргументацией М. Хьюмера в пользу либертарианства и естественных прав, основанной на идее интуитивно самоочевидных моральных истин [Huemer, 2007; Huemer, 2012].

Вместо этого Нозик предлагает концепцию распределительной справедливости, которая связывает справедливость существующего распределения с историей его происхождения. Центральной для теории Нозика является концепция титулов собственности. Распределение справедливо тогда и только тогда, когда все люди фактически обладают теми объектами, на которые они имеют титулы собственности. Возможные пути приобретения титулов собственности регулируются тремя принципами исторической справедливости [там же, с. 194–198].

Первый принцип устанавливает, что люди могут присваивать бесхозные ресурсы². Второй принцип устанавливает, что люди могут свободно передавать или обменивать принадлежащие им ресурсы на любых условиях, на каких они захотят это сделать. Третий принцип устанавливает, что любой ресурс, которым завладели не через первоначальное присвоение или добровольную передачу, должен быть возвращён изначальному собственнику либо как-то иначе компенсирован. Таким образом, любое распределение, которое возникает в результате серии первоначальных присвоений и добровольных передач без нарушения прав кого-либо или при выплате компенсации за все подобные нарушения, будет справедливо. «Всё, что возникает из справедливой ситуации в результате справедливых действий, само по себе справедливо» [там же, с. 195].

Если теория Нозика верна, то у государства нет морального права перераспределять доходы или богатство, пока каждый налогоплательщик не дал собственного индивидуального согласия на подобное перераспределение. Ведь для Нозика титулы собственности — это естественные права, поэтому их наличие не зависит от признания каким-либо государством. Напротив, деятельность государства морально оправдана лишь в той степени, в которой она направлена на защиту этих прав. Нозик оставался двусмысленным насчёт того, допустимо ли для государства взимать налоги, чтобы финансировать свою систему общественной безопасности, или оно должно полагаться на добровольные платежи³.

В том случае, если налогообложение с целью финансирования общественной безопасности допустимо, это уже может предоставить один аргумент в пользу базового дохода. Общества с высоким уровнем бедности и отсутствием социальных гарантий являются более опасными и криминализованными [Mack, Gaus, 2004, p. 125; Zhao, Feng, Castillo-Chavez, 2014]. И так как все либертарианцы скептически настроены по отношению к государству, они едва ли одобряют милитаризацию полиции и расширение её полномочий как оптимальное средство борьбы с высоким уровнем преступности. Предоставление некоторого социального минимума (формой которого может быть базовый доход) подходит в качестве альтернативного и потенциально более эффективного средства стабилизации общества. И те нозикианцы, что поддерживают налоговое финансирование общественной безопасности, не могут возражать против подобной политики, поскольку её цель — защита естественных прав людей от насилия и принуждения.

---

² Понятие «бесхозные ресурсы» в либертарианстве относится в первую очередь к природным ресурсам, т.е. любым ресурсам, которые не были созданы или преобразованы каким-либо (небожественным) агентом. Однако даже созданные и преобразованные ресурсы могут стать бесхозными, если их владелец отказался от прав на них или умер, не оставив законных наследников.

³ Э. Фезер и Дж. Коэн интерпретировали Нозика как сторонника принудительного налогообложения [Cohen, 1995, p. 89, 235; Feser, 2000, p. 220]. Напротив, Э. Мак интерпретирует Нозика как сторонника добровольного финансирования минимального государства, хотя и предлагает аргументы в пользу того, почему нозикианцы должны поддерживать принудительное налогообложение [Mack, 2011].

Концепция исторической справедливости Нозика подвергалась серьёзной критике⁴. Далее, однако, эта критика не будет учитываться. Вместо этого нами будет рассмотрено, как аргументы в пользу безусловного базового дохода могут быть выведены из трёх принципов исторической справедливости Нозика. В частности, нами будут рассмотрены два таких подхода: один из них уточняет принцип первоначального присвоения с учётом «оговорки Локка», а второй детализирует принцип ректификации.

Оговорка Локка

Термин «оговорка Локка» впервые был применён самим Нозиком для введённого Дж. Локком ограничения актов первоначального присвоения и последующих передачи бесхозных ресурсов требованием оставить «достаточное количество и того же качества» [Нозик, 2008, с. 224; Локк, 2020, с. 250]. Ключевая идея оговорки состоит в том, что любой акт присвоения бесхозных ресурсов сокращает общее количество ресурсов, которые могут присвоить или использовать все другие люди. В мире дефицитных ресурсов это может привести к ситуации, когда чьё-то присвоение ставит всех остальных в непоправимо худшее положение, чем если бы акт присвоения не был совершён. Поскольку в теории Нозика права собственности нужны людям затем, чтобы стремиться к собственному благополучию самостоятельно выбранными способами [Mask, 2010, p. 58–59], их практика не должна приводить к ситуации, когда права собственности лишают кого-то подобной возможности. Ведь в таком случае права собственности подрывают собственное моральное обоснование. Философ Э. Мак удачно охарактеризовал этот принцип как «антипаралитический постулат» [Mask, 2011, p. 112–113].

Поэтому реализация принципа первоначального присвоения, как считал сам Нозик, должна быть ограничена принципом, который Нозик и называет «оговоркой Локка». Однако либертарианцы серьёзно расходятся друг с другом в интерпретации оговорки Локка. Радикальные правые либертарианцы отрицают саму необходимость подобного ограничения, поскольку первоначальное присвоение само по себе не нарушает ничьи права, т.к. условием для совершения акта присвоения является отсутствие у кого-либо исключительных прав на присваиваемый ресурс [Ротбард, 2009; Feser, 2005; Machan, 2009].

Но этот аргумент основан на непонимании того, что представляют собой права собственности. Указанные права — это права-притязания во влиятельнейшей классификации американского правоведа У. Хофельда [Хофельд, 2015]. Коррелятом прав-притязаний в классификации Хофельда являются обязанности: если лицо X имеет право-притязание на исполнение Φ , где Φ может быть как действием, так и бездействием, то это значит, что есть, по крайней мере, одно лицо Y , которое несёт обязанность по исполнению Φ . Право собственности X на какой-либо ресурс R — это составное право, которое включает в себя ряд прав-притязаний против использования R каким-либо лицом без разрешения X . Иными словами, в основе прав собственности лежит исключение других людей из распоряжения объектом, находящимся в собственности.

Однако отсутствие исключительных прав-притязаний на какой-либо объект не предполагает, что никто не имеет на него никаких прав. Помимо прав-притязаний в классификации Хофельда существуют права-свободы, коррелятом которых являет-

---

⁴ Наиболее влиятельная критика Нозика была изложена Дж. Коэном в книге «Самопринадлежность, свобода и равенство» [Cohen, 1995].

ся неправомочие (т.е. отсутствие прав-притязаний). Следовательно, если ни одно лицо не имеет прав-притязаний на какой-то объект, а это необходимо для возможности первоначального присвоения, то это само по себе предполагает, что все имеют на него права-свободы. Это становится яснее, если вернуться к тому факту, что права собственности — это права на исключение. Если X не может исключить Y из пользования R , т.е. не имеет прав-притязаний на R , то это значит, что Y имеет права-свободы на R .

Таким образом, любой акт первоначального присвоения является вмешательством в права всех других людей, поскольку это лишает их прав-свобод использовать данный объект и налагает на них в одностороннем порядке обязательства уважать права-притязания присвоителя [van der Vossen, 2015]. По этой причине оговорка Локка является необходимым условием, чтобы оправдать акты первоначального присвоения перед теми, чьи права сокращаются в результате присвоения. Оправданием является их фактическая возможность самостоятельно присваивать соразмерное количество бесхозных ресурсов. Однако далее начинаются расхождения в том, каковы пределы этой соразмерности.

Нозикианские правые либертарианцы признают оговорку Локка, но интерпретируют её как довольно слабое ограничение [Нозик, 2008, с. 227–232; Schmidtz, 1990]. С их точки зрения, оговорка Локка требует лишь того, чтобы присвоение не ухудшало положение человека в сравнении с ситуацией, когда ни один ресурс не является присвоенным. По этой причине ограничения, налагаемые оговоркой Локка, никогда не действуют, даже если ресурсы присваиваются крайне неравномерно. Ведь в таком случае даже те, кто живут за чертой бедности, как правило, живут лучше, чем они жили бы в обществе без института собственности как такового.

Оговорка Нозика неудовлетворительна как интерпретация оговорки Локка сразу по нескольким причинам⁵. Во-первых, то, насколько акт присвоения ухудшит положение других, зависит от того, как именно мы измеряем благополучие. Возможно, с точки зрения какого-либо технического измеримого понятия благополучия радикально неравное общество лучше, чем общество полного отсутствия собственности. Но это само по себе не предполагает неготовность наименее обеспеченных членов неравного общества «торговаться жизнями» с теми, кто живёт в обществе без собственности [Powell, 2011, p. 5]. Иными словами, независимо от конкретного показателя измерения благополучия, у наиболее бедных людей в современных обществах могут быть основания предпочесть, чтобы знакомого нам института собственности не существовало⁶.

Во-вторых, оговорка Нозика просто предлагает ложную дихотомию [Cohen, 1995, p. 96–98; Daskal, 2010]. На каком основании мы должны ограничивать наш контрфактический анализ теми системой и распределением собственности, которые мы имеем сейчас, либо их полным отсутствием? Институт собственности вариативен и исторически изменчив. Вместо того, чтобы сравнивать текущее распределение с полным отсутствием собственности, мы могли бы сравнить его с более эгалитарным распределением. И Нозик не предлагает никаких оснований для того, чтобы ограничить наш анализ сопоставлением только двух альтернатив.

---

⁵ Здесь нас интересует вопрос о том, какая интерпретация наилучшим образом отражает ограничения, налагаемые справедливостью на первоначальное присвоение, а не вопрос о том, какого варианта оговорки придерживался сам Локк.

⁶ Например, потому что они настолько маргинализированы, что для них отказ от всех экономических преимуществ частной собственности примерно равносителен или превосходит статус-кво.

В-третьих, оговорка Нозика приравнивает случайные выгоды, извлекаемые всеми из системы частной собственности, к компенсации за ухудшение чужого положения в результате присвоения. Но это не то, как работает компенсация [Steiner, 1978]. Сам присвоитель непосредственно ничего не компенсирует тем, чьё положение ухудшилось в результате его действий. Тот факт, что конкретная система собственности приносит выгоду всем, играет немаловажную роль в обосновании этой системы. Но нет оснований для перехода от этого утверждения к тому, что приносимые выгоды сами по себе служат в качестве компенсации за те издержки, которые отдельным людям приходится нести в результате функционирования этой системы.

В свете этих трудностей С. Даскал, П. Валлентайн и М. Зволински независимо друг от друга утверждали, что оговорка Нозика, вопреки собственной позиции Нозика, требует определённого перераспределения с целью компенсировать ухудшение положения людей в результате функционирования системы исключительных прав собственности [Daskal, 2010; Vallentyne, 2011, p. 5–6; Zwolinski, 2015]. И Валлентайн, и Зволински рассматривают базовый доход как оптимальную форму подобного перераспределения, хотя и по разным причинам, тогда как Даскал отдаёт предпочтение условным системам поддержки с требованиями к поиску работы⁷.

Валлентайн связывает нозикианское обоснование базового дохода с тем фактом, что для последовательных либертарианцев выгоды от системы собственности на макроуровне не компенсируют нарушение прав на микроуровне. Поэтому предметом контрфактического анализа должно быть не положение людей в целом при разных системах собственности, а конкретные упущенные в результате индивидуальных актов присвоения выгоды. Далее Валлентайн предполагает, что, хотя некоторые люди могут претендовать на большую компенсацию, чем другие, у всех есть право на какую-то положительную сумму по крайней мере от одного присвоителя. Поэтому выплата компенсаций за присвоение может принимать форму налогообложения стоимости присваиваемых ресурсов и последующую выплату всем базового дохода плюс адресные выплаты отдельным категориям пострадавших от присвоений.

Зволински, напротив, признаёт вслед за Нозиком, что приносимые системой собственности преимущества компенсируют те издержки, которые система налагает на отдельных лиц. Зволински также не согласен с Валлентайном в том, что все люди имеют право на какую-то компенсацию в соответствии с оговоркой Нозика. Вместо этого Зволински вводит две дополнительные предпосылки, чтобы оправдать введение базового дохода на нозикианских основаниях. Во-первых, хотя большинство людей извлекает определённую выгоду из системы собственности, некоторые этого не делают. Положение некоторых бедных остаётся настолько тяжким, что они имеют право на прямую финансовую компенсацию сверх общераспространённых преимуществ системы собственности [Zwolinski, 2011, p. 523–524]. Во-вторых, у нас нет способа точно установить, кто имеет право на эту компенсацию, а потому из прагматических соображений мы должны сделать распределение этой компенсации как можно более всеохватывающим [Там же, с. 524–526]. Базовый доход лучше всего подходит для этого.

---

⁷ Объём не позволяет привести детальную критику позиции Даскала, однако здесь уместны многие возражения из совместной книги Ф. Ван Парайса и Я. Вандерборхта «Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики» [Ван Парайс, Вандерборхт, 2020].

Две другие интерпретации оговорки Локка, суффициентарная и эгалитарная, предлагают ещё более короткие и прямые пути к обоснованию базового дохода. Эгалитарную оговорку поддерживают левые либертарианцы, и многие из них используют её в качестве обоснования базового дохода [Van Parijs, 1991; Moseley, 2011; Powell, 2011; Steiner, 2016]. Однако то, насколько «прямым и коротким» будет это обоснование, зависит от того, какая из двух версий эгалитарной оговорки будет использована: оговорка равных долей или оговорка равных возможностей.

Согласно оговорке равных долей, каждый индивидуально имеет право присвоить не более чем равную по рыночной стоимости со всеми остальным долю изначально бесхозных ресурсов. Это не требует того, чтобы все люди буквально получили подобные доли ресурсов. Как и оговорка Нозика, оговорка равных долей допускает, что люди будут присваивать больше, чем причитающуюся им долю, если они выплатят соответствующую компенсацию тем, кто был оставлен без части своей доли. В конечном счёте такая система компенсации будет выглядеть как полное налогообложение стоимости природных ресурсов с последующим эгалитарным распределением доходов от этого налогообложения. Итак, поскольку все регулярно получают от государства равную сумму денег, это система фактически принимает форму базового дохода.

Оговорка равных возможностей не столь идеально сочетаема с базовым доходом [Vallentyne, 2011, p. 8]. Согласно этой оговорке, каждый индивидуально имеет право присвоить только такую долю бесхозных ресурсов, которая даст ему такие же возможности для благосостояния, какие получают все остальные люди со своими долями [Otsuka, 2005, p. 27]. Разница с оговоркой равных долей будет более ясна на примере. Допустим, мы должны разделить социальный фонд \$100 между X и Y , из которых X — идеально здоровый человек, а Y — инвалид. Оговорка равных долей требует дать каждому по \$50, несмотря на то, что Y получит от этих \$50 меньшее благосостояние, чем X . Оговорка равных возможностей требует дать каждому такое количество денег, чтобы результирующие возможности для благополучия X и Y были одинаковы. Поэтому данная версия оговорки оправдывает предоставление Y большей суммы денег, чем та, которую получит X .

Проблема для обоснования базового дохода с этой точки зрения состоит в том, что с учётом существующего неравенства в доходах и богатстве уравнивание возможностей для благополучия требует, чтобы непропорционально большая часть ресурсов предоставлялась наименее обеспеченным, тогда как наиболее обеспеченные не будут иметь прав ни на какие выплаты вообще. Тем не менее, есть способ совместить преимущества двух вариантов эгалитарной оговорки, не жертвуя поддержкой базового дохода — это критерий универсального доминирования [Ackerman, 1981, p. 116; Van Parijs, 1998, p. 73]. Его суть состоит в том, чтобы уравнивать не возможности для благосостояния, а набор внутренних и внешних ресурсов. Таким образом, все будут иметь право на базовый доход в качестве доли от внешних ресурсов, но инвалиды будут также иметь право на дополнительные выплаты как компенсацию за недостаток внутренних ресурсов.

Последняя интерпретация оговорки Локка — суффициентарная оговорка или оговорка достаточности [Vallentyne, 2011, p. 6–7; Wendt, 2019, p. 306–308]. Как и оговорка равных долей, оговорка достаточности используется её сторонниками для обоснования базового дохода [Fukuhara, 2019; Wendt, 2019, p. 307]. Но общий ход аргументации несколько отличается. Вместо того, чтобы концентрироваться на присвоении бесхозных ресурсов, оговорка достаточности выдвигает условие для

моральной оправданности системы (и актуального распределения) собственности как таковой — достижение всеми порога достаточности.

Если хоть один член общества не достигает порога достаточности, то система собственности теряет своё оправдание, а потому ни один титул собственности не может считаться справедливым. Поэтому в тех случаях, когда достижение всеми порога достаточности требует государственного перераспределения, то никто не может ссылаться на свои титулы собственности как на основание в пользу того, почему это перераспределение несправедливо. Ведь если перераспределение не будет осуществлено, то титул не будет считаться справедливым.

Преимущество базового дохода в таком случае в том, что он чисто технически обеспечивает всех количеством ресурсов, необходимым для достижения порога достаточности. При этом, в отличие от эгалитарной оговорки, конкретная форма налогообложения с целью финансирования базового дохода не имеет морального значения. Зато его имеет размер базового дохода — он должен быть не ниже порога достаточности. В случае же эгалитарной оговорки размер базового дохода может быть сколь угодно низким, если представляет собой эгалитарную долю от суммированной ценности присваиваемых ресурсов.

Компенсаторная справедливость

Оговорка Локка встраивает требование о некотором перераспределении в принцип первоначального присвоения. Однако можно обосновать базовый доход без каких-либо модификаций трёх принципов Нозика в том виде, в каком они были сформулированы в первом разделе. В частности, можно предложить аргументы, основанные на принципе ректификации. Все аргументы такого рода будут рассматривать базовый доход как выплату компенсации за предшествующее нарушение прав. А поскольку теория Нозика допускает принуждение правонарушителей к выплате компенсации, то налоги, необходимые для финансирования базового дохода, могут собираться принудительно.

Один аргумент такого рода кратко рассматривает сам Нозик. Анализируя шаблонные теории справедливости, Нозик допускает, что некоторые из них и, в частности, принцип различия Дж. Ролза могут быть использованы как «грубые» способы исправления исторической несправедливости [Нозик, 2011, с. 288–289]. Принцип различия устанавливает, что неравенство должно максимизировать положение наименее обеспеченных. Бельгийский философ Ф. Ван Парайс доказывает, что базовый доход является оптимальной политикой перераспределения, удовлетворяющей принципу различия. Но это так не потому, что базовый доход, зафиксированный на самом высоком стабильном уровне, максимизирует доход наименее обеспеченных — для этой цели лучше подходит какая-либо более адресная выплата [Van Parijs, 1991, p. 104–105]. Принцип различия Ролза подразумевает под обеспеченностью не доход, а индекс первичных благ, куда также входят богатство, должности и полномочия, а также социальные основы для самоуважения. И базовый доход лучше максимизирует индекс первичных благ наименее обеспеченных в сравнении с любой адресной системой выплат.

Но почему принцип различия подходит в качестве метода исправления исторической несправедливости? Первое, что стоит отметить, это тот факт, что мы живём в мире, где исторически почти никогда не действовали три принципа Нозика. Рабство, колониализм, принудительные экспроприации, неправомерные привилегии, грабежи и насилие сопровождали человечество на протяжении длительных перио-

дов времени, и большая часть последствий подобных нарушений прав не были компенсированы. С точки зрения большинства либертарианцев, потомки жертв подобных преступлений имеют право на компенсацию [Bayas, 2022]. Однако зачастую у нас нет возможности точно установить, кому от кого и какая компенсация причитается. Именно поэтому Нозик предполагает, что принцип различия может являться «грубым» методом компенсации, поскольку жертвы нарушений прав и их потомки, как правило, живут хуже, чем они жили бы в случае отсутствия нарушений, а также с большей вероятностью являются наименее обеспеченными [Нозик, 2008, с. 288].

Л. Ломаски и Я. Нарвесон возражают на это Нозику тем, что перераспределение на основе принципа различия будет взимать часть компенсации с тех, кто не виновен ни в каких нарушениях прав, и отдавать её тем, кто не страдал ни от каких нарушений [Lomasky, 1990; Narveson, 2001]. Ответить на их возражение можно, дополнив аргумент Нозика теорией эксплуатации Г. Штайнера [Steiner, 1984]. Представим аукцион, на котором два покупателя, X и Y , торгуются за благо G , принадлежащее Z . Y планирует предложить за G \$100, однако по пути на аукцион его грабят, в результате чего G приобретает X за \$75. В другом сценарии сам Z не планирует продавать G ни за какую сумму ниже \$100, но его также грабят по пути на аукцион, из-за чего ему приходится продать G всего за \$75. В обоих случаях X присвоил себе эксплуатационный излишек (в терминах К. Маркса — прибавочную стоимость) в \$25, воспользовавшись (необязательно намеренно) нарушением прав Y или Z .

Этим примером Штайнер пытается продемонстрировать, что сделки, фоновым условием которых являлось нарушение прав одного из реальных или потенциальных участников, являются эксплуатационными, а потому несправедливыми. Но если мы живём, как утверждают либертарианцы, в мире, история которого омрачена множеством масштабных нарушений прав, то это также значит, что фоновым условием всех экономических сделок является какая-либо несправедливость⁸. И каждый в той мере, в какой он извлекает выгоду из фоновой несправедливости, несёт обязательства по компенсации, пропорциональные этой выгоде. И все также имеют право на эту компенсацию, поскольку все так или иначе страдают от фоновой несправедливости.

Заключение

Нами были рассмотрены некоторые из аргументов в пользу базового дохода с позиций исторической теории справедливости. Можно предложить и другие обоснования. Например, Дж. Флэниган рассматривает базовый доход как компенсацию за то, что государство претендует на политический авторитет на определённой территории [Flanigan, 2020]. М. Островски доказывает, что либертарианская приверженность свободе требует надёжных средств защиты рациональной агентности, что требует систем универсальной социальной защиты [Ostrowski, 2013]. Г. Уэлш рассматривает окружающую среду как общую собственность всех людей, что требует эгалитарной компенсации за её загрязнения [Walshe, 2014].

Представленные выше доводы доказывают, что либертарианство в целом и историческая теория справедливости в частности допускают приемлемость безусловного базового дохода. Таким образом, если даже наименее перераспределительная

---

⁸ Штайнер также считает, что эксплуатация усугубляет фоновую несправедливость, выступая в качестве фона для последующих эксплуатаций. Например, если Z получит всего \$75 за G , то он не сможет купить M у A за \$90, из-за чего его купит B за \$80. Тогда A не сможет купить T у C за \$85, и так далее.

политическая теория оправдывает базовый доход, то перспективы его этического обоснования в современных государствах благосостояния остаются многообещающими.

Список литературы:

1. Ван Парайс, Вандерборхт, 2020 — Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики / Пер. с англ. А. Гусева. М.: Изд. дом ВШЭ. 2020. 440 с.
2. Локк, 2020 — Локк Дж. Два трактата о правлении / Пер. с англ. Е. С. Лагутина, Ю. В. Семёнова. М.: Социум. 2020. 496 с.
3. Маккლოსки, 2018 — Маккლოსки Д. Буржуазные добродетели. Этика для века коммерции / Пер. с англ. О. Якименко, Н. Махлаюка. М.: Изд-во Института Гайдара. 2018. 720 с.
4. Нозик, 2008 — Нозик Р. Анархия, государство и утопия / Пер. с англ. Б. Пинскера. М.: ИРИСЭН. 2008. 424 с.
5. Ротбард, 2009 — Ротбард М. К новой свободе: Либертарианский манифест / Пер. с англ. Б. Пинскера. М.: Новое издательство. 2009. 398 с.
6. Фридман, 2021 — Фридман Д. Механизмы свободы. Пособие по радикальному капитализму / Пер. с англ. С. Анкапова, А. Стихина, М. Отставнова, Е. Степановой. М.: RUSTATE.ORG. 2021. 558 с.
7. Хофельд, 2015 — Хофельд У. Н. Основные юридические понятия в приложении к судебной аргументации // Правоведение. 2015. №3 (320). С. 95–96.
8. Ackerman, 1981 — Ackerman B. A. Social Justice in the Liberal State. New Haven: Yale University Press. 1981. 464 p.
9. Bayas, 2022 — Bayas J. L. Rectification and Historical Injustice // The Routledge Companion to Libertarianism / Ed. by M. Zwolinski, B. Ferguson. New York: Routledge. 2022. P. 427–440.
10. Brennan, van der Vossen, 2018 — Brennan J., van der Vossen B. The Myths of the Self-Ownership Thesis // The Routledge Handbook of Libertarianism / Ed. by J. Brennan, B. van der Vossen, D. Schmidtz. New York: Routledge. 2018. P. 199–211.
11. Cohen, 1995 — Cohen G. A. Self-Ownership, Freedom, and Equality. Cambridge: Cambridge University Press. 1995. 288 p.
12. Daskal, 2010 — Daskal S. Libertarianism Left and Right, the Lockean Proviso, and the Reformed Welfare State // Social Theory and Practice. 2010. Vol. 36. №1. P. 21–43.
13. Epstein, 2002 — Epstein R. A. Principles for a Free Society: Reconciling of Individual Liberty with the Common Good. New York: Basic Books. 2002. 364 p.
14. Feser, 2000 — Feser E. Taxation, Forced Labor, and Theft // The Independent Review. 2000. Vol. V. №2. P. 219–235.
15. Feser, 2005 — Feser E. There is No Such Thing as an Unjust Initial Acquisition // Social Philosophy and Policy. 2005. Vol. 22. №1. P. 56–80.
16. Flanigan, 2020 — Flanigan J. An Anarchist Defense of the Basic Income // The Future of Work, Technology, and Basic Income / Ed. by M. Cholbi, M. Weber. New York: Routledge. 2020. P. 27–48.
17. Fukuhara, 2019 — Fukuhara A. Sufficieritarian-Libertarianism and Basic Income // Revue de Philosophie économique. 2019. Vol. 20. №1. P. 35–61.

18. Gaus, 2012 — Gaus G. F. *The Order of Public Reason: A Theory of Freedom and Morality in a Diverse and Bounded World*. Cambridge: Cambridge University Press. 2012. 644 p.
19. Huemer, 2007 — Huemer M. *Ethical Intuitionism*. London: Palgrave Macmillan. 2007. 334 p.
20. Huemer, 2012 — Huemer M. *The Problem of Political Authority: An Examination of the Right to Coerce and the Duty to Obey*. London: Palgrave Macmillan. 2012. 393 p.
21. Lomasky, 1990 — Lomasky L. E. *Persons, Rights, and the Moral Community*. Oxford: Oxford University Press. 1990. 296 p.
22. Machan, 2009 — Machan T. R. *Self-Ownership and the Lockean Proviso* // *Philosophy of the Social Sciences*. 2009. Vol. 39. №1. P. 93–98.
23. Mack, 2010 — Mack E. *The Natural Right of Property* // *Social Philosophy and Policy*. 2010. Vol. 27. №1. P. 53–78.
24. Mack, 2011 — Mack E. *Nozickian Arguments for the More-than-Minimal State* // *The Cambridge Companion to Anarchy, State, and Utopia* / Ed. by R. Bader, J. Meadowcroft. Cambridge: Cambridge University Press. 2011. P. 89–115.
25. Mack, Gaus, 2004 — Mack E., Gaus G. F. *Classical Liberalism and Libertarianism: The Liberty Tradition* // *Handbook of Political Theory* / Ed. by G. F. Gaus, C. Kukathas. London: Sage. 2004. P. 115–130.
26. Moseley, 2011 — Moseley D. *A Lockean Argument for Basic Income* // *Basic Income Studies*. 2011. Vol. 6. №2. P. 1–11.
27. Narveson, 2001 — Narveson J. *The Libertarian Idea*. Peterborough: Broadview Press. 2001. 367 p.
28. Ostrowski, 2013 — Ostrowski M. S. *Towards Libertarian Welfarism: Protecting Agency in the Night-Watchman State* // *Journal of Political Ideologies*. 2013. Vol. 18. №1. P. 107–128.
29. Otsuka, 2005 — Otsuka M. *Libertarianism without Inequality*. Oxford: Clarendon Press. 2005. 158 p.
30. Powell, 2011 — Powell B. K. *Two Libertarian Arguments for Basic Income Proposals* // *Basic Income Studies*. 2011. Vol. 6. №2. P. 1–10.
31. Rasmussen, Den Uyl, 1991 — Rasmussen D. B., Den Uyl D. J. *Liberty and Nature: An Aristotelian Defense of Liberal Order*. Chicago: Open Court. 1991. 268 p.
32. Schmidtz, 1990 — Schmidtz D. *When is Original Appropriation Required?* // *The Monist*. 1990. Vol. 73. №4. P. 504–518.
33. Steiner, 1978 — Steiner H. *Nozick on Appropriation* // *Mind*. 1978. Vol. 87. №345. P. 109–110.
34. Steiner, 1984 — Steiner H. *A Liberal Theory of Exploitation* // *Ethics*. 1984. Vol. 94. №2. P. 225–241.
35. Steiner, 2016 — Steiner H. *Compensation for Liberty Lost: Left Libertarianism and Unconditional Basic Income* // *Juncture*. 2016. Vol. 22. №4. P. 293–297.
36. Thrasher, 2018 — Thrasher J. *Social Contractarianism* // *The Routledge Handbook of Libertarianism* / Ed. by J. Brennan, B. van der Vossen, D. Schmidtz. New York: Routledge. 2018. P. 212–224.
37. Tomasi, 2013 — Tomasi J. *Free Market Fairness*. Princeton: Princeton University Press. 2013. 384 p.
38. Vallentyne, 2011 — Vallentyne P. *Libertarianism and the Justice of a Basic Income* // *Basic Income Studies*. 2011. Vol. 6. №2. P. 1–12.

39. Van der Vossen, 2015 — van der Vossen B. Imposing Duties and Original Appropriation // *Journal of Political Philosophy*. 2015. Vol. 23. №1. P. 64–85.
40. Van Parijs, 1991 — Van Parijs P. Why Surfers Should be fed: The Liberal Case for an Unconditional Basic Income // *Philosophy and Public Affairs*. 1991. Vol. 20. №2. P. 101–131.
41. Van Parijs, 1998 — Van Parijs P. *Real Freedom for All: What (If Anything) Can Justify Capitalism?* Oxford: Oxford University Press. 1998. 344 p.
42. Walshe, 2014 — Walshe G. Green Libertarianism // *Ethical Theory and Moral Practice*. 2014. Vol. 17. №5. P. 955–970.
43. Wendt, 2019 — Wendt F. Three Types of Sufficiency Libertarianism // *Res Publica*. 2019. Vol. 25. №3. P. 301–318.
44. Zhao, Feng, Castillo-Chavez, 2014 — Zhao H., Feng Z., Castillo-Chavez C. The Dynamics of Poverty and Crime // *Journal of Shanghai Normal University*. 2014. Vol. 43. P. 486–495.
45. Zwolinski, 2015 — Zwolinski M. Property Rights, Coercion, and the Welfare State: The Libertarian Case for a Basic Income for All // *The Independent Review*. 2015. Vol. 19. №4. P. 515–529.